Линь Чжаоси считала, что безответная любовь Лу Чжихао к Чжан Ляну ничем хорошим не кончится, так что ей надо было пресечь проблему на корню, пока не стало слишком поздно.

Она похлопала плечо Малыша Лу и со всей искренностью сказала:

— Староста, Чжан Лян не твой тип.

Лу Чжихао посмотрел на нее:

— Что за бред ты несешь?

Линь Чжаоси сменила сове беззаботное поведение на мрачное и ответила:

— Не водись с Чжан Ляном, он нехороший человек. — Она намеренно отвела его подальше, так что никто больше не слышал их диалог.

— Ты тоже знакома с Чжан Ляном? — удивился Малыш Лу.

Линь Чжаоси кивнула и рассказала ему про встречу с Чжан Ляном в коридоре. Так как ее растил старик Линь, она тоже была уверена, что если что-то произошло, надо в деталях рассказать об этом детям, а не утаивать это от них.

Лу Чжихао поморщился:

— Это Чжан Лян дрянь, а не я! Пусть только покажется мне на глаза!

Парень был настолько переполнен решимостью, что окна в кабинете задрожали, и все внимание класса оказалось приковано к нему.

Линь Чжаоси тихо кашлянула:

— Староста, как одному из тройки лучших учеников школы тебе стоит обращать внимание на этикет.

Малыш Лу тут же поправил себя, прочистил горло и сказал:

— Слушай, если ты хочешь что-то обсудить со мной, так обсуждай, в ином случае можешь идти домой! — по его тону было слышно, что продолжать он не собирается. — Когда я приду домой, я расскажу об этом моей маме, пусть мама Чжан Ляна накажет его как следует! — заявил он праведным голосом.

Линь Чжаоси покачала головой:

— Тебе не надо ничего никому говорить, ведь дети — это отражение их родителей. Те, кто придираются к другим, сами специализируются на недостатках. Те, кто ищут в людях недостатки, сами же пострадают. — Сказав это, она снова похлопала его по плечу и присоединилась к обсуждавшей мероприятие группе.

Если бы не вмешательство Лу Чжихао, разговор бы кончился раньше. Все общались друг с другом как обычно и в конце концов решили, что уборка центрального парка будет хорошей идеей для общественных работ. Это просто и экологично.

Прежде чем покинуть школу, Линь Чжаоси почувствовала облегчение, ведь она не встретится тут с Чжан Ляном.

Так или иначе, она никогда не думала, что если что-то предначертано судьбой — оно обязательно свершится.

***

В тот момент они стояли в офисе управления парком.

В субботу множество детей пришли в парк, чтобы поучаствовать в Общественных работах «Молодого орла». Многим из них пришли помочь их родители. Окинув парк взглядом, его можно было бы принять за обезьянью гору с толпой кричащих и смеющихся детей на ней.

Ради общей сплоченности и безопасности работники парка распечатали все возможные задания для учеников на листе А4. Всего этих заданий насчитывалось более дюжины, но остальные дети уже завершили большую их часть, так что все выполненное было зачеркнуто. К тому моменту, как подошла группа Линь Чжаоси, остались лишь три невыполненных задания.

Убраться на детских площадках, почистить инвентарную комнату, и самое странное — помочь работникам парка составить план летнего фестиваля.

Фестиваль стартует в конце июля, на планирование уйдет целый месяц. Какой школьник захочет на протяжении месяца в жару заниматься общественными работами? Никто, кроме Линь Чжаоси, естественно.

— Это все звучит очень утомительно! — воскликнула маленькая девочка из их группы, взглянув на Лу Чжихао, и продолжила кричать: — это ты виноват! Если бы ты не проспал до полудня, здесь бы еще осталась легкая работенка для нас!

Работник парка, находившийся с ними в офисе управления, сказал:

— Дети, неважно, насколько трудна работа. Тяжелый труд тренирует ваше тело и дух.

— Убраться на детских площадках. Их тут как-то слишком много, а нас так мало. Мы вообще успеем закончить все вовремя? — с горечью в голосе спросил Лу Чжихао.

— Парк закрывается в 5:30, после чего приедет команда уборщиков. Я бы советовал вам начать прямо сейчас.

— Тогда мы подождем 5:30 и уберемся вместе с ними! — предложила Линь Чжаоси.

Лу Чжихао потянул ее за рукав и произнес:

— Нет, нам же надо освободиться пораньше, помнишь? Результаты отборочного экзамена на Кубок Цзинь Летнего лагеря будут известны сегодня вечером.

Линь Чжаоси кивнула, она тоже хотела узнать о результатах как можно раньше. Она без малейшего стеснения указала на пункт «Сбор сигаретных бычков» и спросила:

— Дядя, можем ли мы пойти выполнять это задание с людьми, которые за него взялись?

Работник парка был сбит с толку ее бесстыдством. Немного подумав, он озвучил вердикт:

— Нет.

Линь Чжаоси смутилась. Как только она подумала о том, чтобы найти старика Линя и попросить помочь ей с этой проблемой, дверь офиса распахнулась. Послышался стук маленьких кожаных ботинок по плитке.

Когда она обернулась, она увидела семь-восемь учеников в школьной форме западного стиля — в белых рубашках с галстуками. Это были элитные ученики из Экспериментальной школы.

Она была ошеломлена, когда увидела лицо ученика во главе группы.

Это был Чжан Лян.

«Ты сюда работать пришел или позировать для фото?»

В любом случае, среагировала она быстро. Она мгновенно отвернулась, будто и не видела Чжан Ляна вовсе, после чего умоляюще посмотрела на работника парка:

— Дядя, какая из оставшихся двух задач легче?

Работник не знал, что ему делать, так что просто указал на пункт про уборку инвентарной и тихо кашлянул:

— Мы уже убирались там примерно неделю назад, так что это должно быть просто.

— Тогда мы возьмем ее.

Конечно, Чжан Лян уже был за ее спиной и ответил раньше, чем она. Он притворился, что не знает ее, и снисходительно взглянул на нее:

— Вы же еще не забрали работу, ребята? Тогда мы возьмем вот эту себе, хорошо?

— Мы сюда первые пришли, знаешь ли, — ухмыльнулась Линь Чжаоси.

Он покраснел, но явно не от восторга.

— Дядя, мы участвуем в общественных работах «Юного Орла». Мы из Экспериментальной школы, — сказал Чжан Лян работнику парка.

— Да даже если из Гарварда, ответ — нет! — Линь Чжаоси была в ярости, тоже глядя на работника парка.

— Эм… — работник смотрел на две группы детей. Да уж, тяжелая ситуация, — как насчет того, чтобы я привел вас на детскую площадку, чтобы вы оценили масштабы работы? Я думаю, что уборка детской площадки тоже довольна простая, ведь вам не придется много бегать. Вы просто вернетесь домой чуть позже.

***

Детская площадка в парке.

Под раскидистым деревом наслаждалась тенью еще одна группа участников Общественных работ «Юного Орла». Среди них был и мальчик с кудрявыми волосами по имени Хуа Цзюань, которое звучало так же, как название одного китайского блюда*.

П.п.: Имя Хуа Цзюань произносится и пишется точно так же, как название разновидности китайских булочек на пару — Роллы из белого мандарина или же Цветочные Булочки (кит. □□, пиньинь: huā juǎn).

Покончив с полуденным сном, он огляделся. По сравнению с утром, сейчас в парке было не так много людей. Большинство присутствующих были родителями, которые привели своих чад покататься на карусели или аттракционе-поезде.

Хуа Цзюань носил на руке красную повязку. Его группа прибыла сюда где-то в полдень и решила помочь работникам парка с очередями на каждый аттракцион. Сейчас очень жарко, и на назначенном ему аттракционе никто не катался. Он сел на стул и посмотрел на Пэй Чжи, управляющего каруселью.

Пэй Чжи выводил людей из зоны действия аттракциона.

Человек, работавший с Пэй Чжи, отдыхал в рабочем помещении, так что на самом деле работал только Пэй Чжи. Очевидно, он не из тех людей, которые любят отлынивать.

Он провожал взрослых к выходу, показывал людям дорогу до туалета, помогал усаживать маленьких детей на карусель и даже делал фотографии семей.

«Парень, ты понимаешь, что ты еще школьник?»

Хуа Цзюань не мог не жаловаться. Хоть это и выглядело так, будто Пэй Чжи работал со всей серьезностью, он знал правду. Пэй Чжи никогда не воспринимал работу серьезно, будто ничто в мире не могло его заинтересовать. Возможно, именно по этой причине он никогда не соглашался быть лидером. Он был потрясающе талантливым, умным, мог делать все что захочется, только вот сам он не особо общительный.

Следовательно, Хуа Цзюань приложил очень много усилий, чтобы убедить его присоединиться к ним.

В конце концов, он смог убедить его, сказав, что заниматься общественными работами позже будет сложнее. Это и правда было тяжело.

Хуа Цзюань протяжно зевнул. Он только собирался позвать Пэй Чжи, когда услышал какой-то шум у входа на детскую площадку…

***

Прежде чем она снова стала маленькой, Линь Чжаоси доводилось работать интерном в школе. Благодаря этому она хорошо знает о различиях между детьми. Некоторые в 12 лет все еще вели себя по-детски, в то время как другие вели себя по-взрослому надменно. Обычно на такие вещи влияло воспитание.

Взять, к примеру, Чжан Ляна. Она посмотрела на мальчика и его мать, которой он позвонил и попросил приехать.

Мать Чжан Ляна была одета по последнему писку моды. Она носила высокие красные каблуки, держала в руках ярко-красный зонтик и явно недешевую сумочку от бренда, начинающегося на букву «С».

Она быстро шагала им навстречу, говоря по своей Нокии. Она повесила трубку и спросила:

— Простите, кто из вас работник парка?

Мужчина, который привел их сюда, вышел вперед и смущенно отозвался:

— Это я.

— Здравствуйте, извините, что побеспокоили в такой жаркий день, мой Чжан Лян доставил вам немало хлопот.

— Не волнуйтесь, это же моя работа, — ответил мужчина.

— Я просто слышала, что две команды детей устроили перепалку за общественную работу. Я считаю это неправильным. Я уже отругала Чжан Ляна по телефону, — она сделала паузу, затем продолжила все тем же скромным тоном: — но, понимаете, это же дети из известного элитного учебного заведения, они учатся без перерывов и очень хрупкие. Убираться на площадке слишком тяжело для них…

Линь Чжаоси надула губы и посмотрела на мать Чжан Ляна. Она намекнула, что их команда не такая умная и, к тому же, толстокожая, поэтому им тяжелая работа подойдет лучше. В каждой группе был один взрослый в качестве лидера, и у них это была бабушка Лу Чжихао. Она была честной старушкой. Так или иначе, слова матери Чжан Ляна выбили ее из колеи, и она не знала, как ответить.

Линь Чжаоси уже хотела сказать что-то, но была прервана неким добродетельным голосом поблизости.

— Мама Чжан Ляна, это уже слишком!

Она подпрыгнула, не зная, что прямо рядом с ней был мальчик с красной повязкой на руке и в форме Экспериментальной школы. Она оглядела его: у него были кудрявые волосы и светло-карие глаза, которые она находила очень привлекательными.

— Не забывай о манерах, малыш. Старшие разговаривают, — сдержанным голосом сделала замечание мать Чжан Ляна.

— А что, если возьму и забуду? — продолжил кудрявый мальчик.

Мать Чжан Ляна удивилась и не знала, что сказать. Она никогда не видела такого неразумного ребенка. Линь Чжаоси почти аплодировала ему.

— Хуа Цзюань, ты даже не знаешь, что произошло, кто дал тебе право вмешиваться? — невозмутимо спросил Чжан Лян.

От упоминания имени мальчика Линь Чжаоси захихикала.

— Какого хрена, я пытаюсь тебе помочь, а ты смеешься! — закричал Хуа Цзюань, определенно недовольный.

— Хорошо, спасибо, — счастливо поблагодарила Линь Чжаоси. — Все очень просто. Единственные задачи, которые можно сегодня выполнить, представляют из себя либо уборку детских площадок, либо уборку в инвентарной. Мы пришли сюда первыми, но они бесчестно перепрыгнули очередь, сказав, что, раз уж они ученики престижной школы и не могут замарать свои ручки сложной работой, ее должны выполнить мы.

— Возмутительно! — воскликнул Хуа Цзюань, изображая ужас.

Линь Чжаоси поняла, что Хуа Цзюань делал, и спросила его:

— Так вот как вы, ученики известной Экспериментальной школы, себя ведете?

— Черта с два! Мне стыдно быть в той же школе, что и они! — сурово заявил Хуа Цзюань.

Линь Чжаоси засмеялась и повернулась к матери Чжан Ляна.

— Тетушка, мы все здесь для того, чтобы помочь парку. Получается, что неправильно быть ленивым и отлынивать. Не то чтобы мы не могли убраться на этой детской площадке, я вам больше скажу, мы бы это, скорее всего, и сделали, если бы ваш сын вежливо попросил нас об этом. Но он унизил мою команду, потому мы не согласны с вашими условиями.

— Да, тетушка, учителя говорят нам относиться ко всем людям с уважением, — добил ее Хуа Цзюань.

Мать Чжан Ляна больше не улыбалась. Тонкая маска, скрывавшая ее лицо, треснула, обнажив холодное, как лед, лицо.

В этот момент заговорил Чжан Лян:

— Так вы говорите, что ученики с разным образованием не делятся на благородных и

презренных?

— Да.

— Но вы достаточно умны, чтобы не заниматься трудной работой? — надменно сказал Чжан Лян, высоко задрав подборок и выглядя, как маленький павлин.

Линь Чжаоси нахмурилась, пока парень продолжил болтать.

— Давайте сыграем. Я докажу, что работа уборщиков подходит вам из-за вашего низкого IQ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/2429477